

Проф. М. Х. Озеровъ.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ.

МОСКВА.

Типографія Н. Н. Булгакова, Солянка, д. Волкова.

1906.

Дозволено цензурою, Москва 31 Марта 1906 г.

Земельный вопросъ въ Россіи.

Что привело нашу деревню къ обѣднѣнію, что создало столь грозный у насъ аграрный вопросъ?

Я постараюсь сейчасъ въ общихъ чертахъ обрисовать причины оскудѣнія нашей деревни и указать тѣ средства, которыя могутъ вывести ее изъ этого положенія.

Здѣсь несомнѣнно нужны средства разнаго рода: и увеличеніе размѣра земельного пользованія у крестьянъ, и измѣненіе нашей финансовой системы, т.-е. переложеніе налогового бремени на другія плечи, и рядъ культурныхъ мѣропріятій по подъему производительныхъ силъ страны, поднятіе народнаго образованія и т. д.

По официальнымъ даннымъ средняя душевая норма земельного обезпеченія крестьянъ надѣломъ въ 1860 г. составляла 4,8 десятины, а въ 1900 г.—2,6 дес. Значитъ земельное обезпеченіе сильно сократилось; эту земельную убыль, конечно, можно было-бы вознаградить путемъ поднятія хлѣбородности земли, но этого не видно. Мы далеко отстали въ этомъ отношеніи отъ другихъ странъ: такъ если *чистый сборъ* всѣхъ важнѣйшихъ хлѣбовъ съ одной десятины въ Бельгіи достигаетъ 119,2 пуд., въ Великобританіи—114,4 п., въ Соединенныхъ Штатахъ—78,8 пуд.,—то въ Европейской Россіи средній сборъ съ десятины—30,5 п., (онъ колеблется отъ 41 до 20,5 п.).

Даже сборъ сѣна съ десятины у насъ только 77 пуд., а въ Англіи—235, въ Соединенныхъ Штатахъ—205 п., въ Германіи также 205 п., въ Бельгіи—197 п.

Лошадей на 1000 дес. удобной земли въ Даніи приходится 172, въ Бельгіи—157, въ Соединенныхъ Штатахъ—124, а въ Россіи—94.

Я не буду удлинять этихъ данныхъ: уже отсюда ясно, что мы далеко отстали отъ другихъ странъ.

Въ настоящее время у насъ образовался громадный избытокъ лицъ, не находящихъ приложения своихъ силъ къ землѣ; населеніе не можетъ использовать своихъ силъ, и этотъ избытокъ въ рабочихъ рукахъ обоего пола въ сельскохозяйственномъ и въ другихъ видахъ мѣстныхъ промысловъ въ 1900 г. по 50 губ. Европейской Россіи достигалъ громадной цифры въ 23 милліона.

По даннымъ съ 1864 г. по 1895 г. если разсчитать количество скота на 100 жителей, то оно сократилось въ переводѣ на крупный скотъ,—съ 67 до 49.

Итакъ земельное обезпеченіе сократилось, сократилось и количество скота, а между тѣмъ государственный бюджетъ за это время сильно выросъ.

Такъ государственные расходы въ 1860 г. составляли всего 298 мил., въ 1861 г.—336 мил., въ 1862—310 мил., а за 1904 г. обыкновенные доходы, взятые съ населенія, достигли 2018 мил. руб., безъ желѣзныхъ-же дорогъ (казенныхъ) — 1563 мил. руб., т.-е. даже, если вычесть доходы отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, то и то бюджетъ *упытерился*. Итакъ ослабленному экономически населенію вслѣдствіе сокращенія земельной площади приходится нести на своихъ плечахъ упытеренный бюджетъ.

Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости при надѣленіи крестьянъ землей на крестьянъ были возложены такъ называемые выкупные платежи за отошедшую къ нимъ землю, а эта земля была черезчуръ высоко оцѣнена, чуть-ли не вдвое болѣе своей дѣйствительной цѣны (именно, въ среднемъ по Россіи на 70%). И земля не могла окупать тѣхъ платежей, которые были возложены на крестьянъ. Это, конечно, грѣхъ исторіи,—такимъ путемъ думали вознаградить помѣщиковъ за лишеніе ихъ даровой рабочей силы, но это вытягивало всѣ соки у крестьянской массы.

Насколько *тяжело эти платежи* ложились на крестьянъ—

янскую массу, можно судить по слѣдующимъ даннымъ мин. фин.: по сѣвернымъ губ. казенные, земскіе, мірскіе и страховые платежи въ 1903 г. составляли 61% съ доходности крестьянской земли, а по восточнымъ губ.—38,9%, по средне-промышленнымъ (т.-е. Владимирская, Костромская, Ярославская, Нижегородская и т. д.)—55,7%, по черноземнымъ (т.-е. Воронежской, Курской и т. д.)—35,3%.

Кстати замѣчу, что всѣ окладные сборы съ *частновладѣльческихъ* земель, т.-е. казенные и земскіе въ сѣверныхъ губ (Архангельская, Вологодская, Петербургская и т. д.) составляли только 7,2% доходности частновладѣльческихъ земель противъ 61%, какъ уже было упомянуто—съ крестьянскихъ земель. По восточнымъ губ. обложеніе частновладѣльческихъ земель достигало только 7,2% и т. д. Отсюда видно, насколько была переобременена крестьянская масса. Я уже не говорю о тѣхъ многочисленныхъ косвенныхъ налогахъ, которые лежали на ней. Конечно, отъ этого благосостояніе деревни распатывалось: изъ деревни все стремились вытягивать, но взамѣнъ ничего не давали.

Казалось бы, можно поднять интенсивность хозяйства, но для этого не было благопріятныхъ условій, а именно—нужно, чтобы въ странѣ была развита городская жизнь, чтобы промышленность достигла высокаго уровня, только это можетъ создать спросъ въ большомъ размѣрѣ на другія сельско-хозяйственныя культуры и поднять цѣны настолько, что стало бы выгодно переходить къ нимъ. У насъ по переписи 1897 г. изъ 125 милліоновъ населенія въ городахъ числилось 16,6 милліоновъ, т.-е. всего 13%, а въ Англіи чуть не $\frac{3}{4}$ населенія живетъ въ городахъ и, конечно, это населеніе предъявляетъ спросъ на весьма разнообразныя сельско-хозяйственныя культуры.

Кромѣ того, для перехода къ другимъ системамъ хозяйства необходимо *широкое народное образованіе*; у насъ же не только объ этомъ не заботились, но, можно сказать, тщательно законопачивали всѣ дыры и щели, откуда этотъ свѣтъ могъ-бы проходить въ народныя массы. Извѣстно, ка-

кими путами обставлялось у насъ публичное прочтеніе какой-нибудь тощей, уже напечатанной, брошюрки въ деревнѣ,—для этого требовалось согласіе министра внутреннихъ дѣлъ, оберъ-прокурора святѣйшаго синода и министра народнаго просвѣщенія и это—до недавняго прошлаго: всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ отмѣнены эти правила, но и то запретовъ осталось много.

Діаграмма № I.

Грамотность населенія по переписи 1897 г.

Мужчины.

Женщины.

Эти два кружка показываютъ, сколько въ Россіи грамотныхъ и сколько неграмотныхъ.

Бѣлое поле—это грамотные.

Черное—неграмотные.

Въ бѣлой середкѣ—общее число мужчинъ и женщинъ.

Наши расходы на народное образованіе ничтожны сравнительно съ тѣмъ, что дѣлается въ этомъ отношеніи на Западѣ: тамъ иногда расходъ на душу населенія на народное образованіе достигаетъ 5—10 рублей, а у насъ, если даже подсчитать расходы всѣхъ вѣдомствъ на начальное образованіе, а также расходы земствъ, городовъ, частныя пожертвованія, и то этотъ расходъ выражается всего въ коп... 31 коп.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, которые такъ быстро идутъ впередъ, при заселеніи въ 78 милліоновъ имѣется цѣлая армія учителей въ 450 тыс., да и какихъ учителей! Съ хорошимъ образованіемъ, хорошо обставленныхъ матеріально, а у насъ при населеніи почти вдвое большемъ насчитывается учителей 160 тыс. и то полуголодныхъ, дурно вознаграждаемыхъ!

Въ общемъ по переписи 1897 г. грамотныхъ у насъ по всей Имперіи: у мужчинъ 29,33% и у женщинъ 13,06%; притомъ у нѣмцевъ грамотныхъ (вездѣ среди *мужчинъ*) 59,91%, у литовцевъ и латышей 52,01%, у евреевъ—48,93%, у финновъ—35,24%, у поляковъ—34,78%, а у русскихъ—29,58%, (д. № 1)

Я это говорю къ тому, чтобы показать, что объ интенсивности хозяйства у насъ трудно было говорить.

На печатномъ словѣ, особенно предназначенномъ для деревни, лежалъ тяжелый цензурный гнетъ: всѣ знаютъ, какъ трудно было издать какую-нибудь самую безобидную брошюру для массы населенія.

На всякое общеніе интеллигенціи съ населеніемъ смотрѣлось у насъ подозрительно.

Да, нужно было развить инициативу въ населеніи, волю, энергію; у насъ ничего этого не хотѣли, наоборотъ, стремились изъ населенія создавать только послушное орудіе велѣній сверху; люди жили во тьмѣ, производительныя силы отъ того не поднимались, а между тѣмъ бюджетъ росъ и съ деревни все теребили и теребили въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, въ формѣ выкупныхъ платежей, налоговъ на потребленіе предметовъ первой необходимости, какъ-то чая, сахара, хлопка, желѣза, керосина, теребили съ деревни въ формѣ тяжелыхъ натуральныхъ повинностей, отчего были освобождены помѣщики, теребили и при посредствѣ мірскихъ сборовъ: вѣдь эти послѣдніе у насъ далеко не составляютъ исключительно сословныхъ сборовъ. Нѣтъ, у насъ на волость и сельское общество возложено много задачъ

чисто государственнаго характера, а мірскіе сборы, которые достигли въ настоящее время большихъ размѣровъ, взимаются только съ крестьянъ, принадлежащихъ къ составу даннаго волостного или сельскаго общества, а между тѣмъ волость и сельское общество оказываютъ массу услугъ землевладѣльцамъ, такъ какъ, напр., сельскій староста является и низшимъ агентомъ полиціи при порубкахъ, потравахъ, но землевладѣльцы не участвуютъ въ этихъ сборахъ,

А сколько негласныхъ сборовъ лежало на деревнѣ! Напр. вслѣдствіе неграмотности крестьянской массы подача какой-нибудь бумаги, писаніе прошенія—все это требовало спеціальной оплаты услугъ! Наша почта также такъ неудовлетворительно поставлена, такъ мало обслуживаетъ деревню, что и здѣсь полученіе или отправка корреспонденціи нерѣдко соединены съ новыми поборами для населенія.

Далѣе: извѣстно, что культура развивается при посредствѣ *единенія* людей, у насъ этого единенія боялись, и учрежденіе всякаго рода крестьянскихъ союзовъ, напр., ссудосберегательныхъ товариществъ, потребительныхъ обществъ нерѣдко тормазилось, и въ этомъ отношеніи мы далеко отстали отъ Европы. Такъ въ Даніи одно потребительное общество приходится на каждые 2325 чел., въ Швейцаріи—на каждые 9819, въ Англіи—на 24000, въ Россіи по даннымъ 1903 г. одно потребительное общество приходится на 169 тыс. То же самое—одно кооперативное кредитное учрежденіе въ Австро-Венгріи приходится на 9700, въ Германіи—на 4800, а въ Россіи на 172,700 (см. подробности въ моей кн. „Экономическая Россія и ея финансовая политика“).

Между тѣмъ на Западѣ мелкіе земледѣльцы объединяются между собой въ союзы самаго разнообразнаго характера, напр., для покупки сѣмянъ, для продажи своихъ продуктовъ, для устройства орошенія, для веденія болѣе правильнаго лѣснаго хозяйства на своихъ лѣсныхъ участкахъ, устраиваютъ взаимныя общества по страхованію скота отъ падежа, посѣвовъ отъ градобитія, совмѣстными силами устраиваютъ маслодѣлки, даже сахарные заводы; устройвъ такой заводъ,

они измѣняютъ культуру на принадлежащей имъ землѣ, болѣе выгодно пользуются ей и зарабатываютъ гораздо больше.

Если бы у насъ населеніе было болѣе образовано и люди имѣли бы возможность объединиться между собой, если бы предшествовавшая политика не была таковой, какая къ сожалѣнію была, то мы бы не дожили до экономического разгрома деревни, до провала ея.

Въ настоящее же время мы присутствуемъ при тяжеломъ положеніи.

Итакъ, право единенія у насъ не поощрялось, а это чрезвычайно вредно сказывалось на экономическомъ положеніи населенія. Я уже не говорю о возможности и необходимости созданія разныхъ обществъ сельскаго хозяйства, но даже развитіе потребительныхъ обществъ могло бы оказать сильное вліяніе въ смыслѣ улучшенія экономического положенія населенія.

Любопытны по этому вопросу данныя, приводимыя г. Бобылевымъ въ недавно изданной работѣ „Потребительныя общества въ Пермской губ.“. Такъ, въ Чердынскомъ краѣ, Пермской губ., до открытія потребительнаго общества въ 1881 г. были крайне высокія цѣны на товаръ: фунтъ сахара продавался по 36 коп., фунтъ керосина—20 коп., ножницы, стоящія 60 коп., продавались за 1 р. 20 к., трехрублевый бархатъ—за 7—8 рублей. Обыкновенные гвозди—1 руб. за пудъ, — по 6 рублей. Извѣстны факты, когда за матерію, которую въ концѣ концовъ продавали по 1 р. 80 к. за аршинъ, запрашивали по 2 р. 50 к. и нужно было нѣсколько дней ходить и торговаться.

Основаніе Чердынскаго потребительнаго общества сразу понизило цѣны, но въ тѣхъ случаяхъ, когда общество не имѣетъ у себя нѣкоторыхъ товаровъ, или закрываетъ торговлю во время повѣрки товаровъ дней на 10—12, цѣны на товары у частныхъ торговцевъ сразу же повышаются на 30—100%.

Въ общемъ, съ учрежденіемъ потребительнаго общества въ Чердынскомъ краѣ на половину уменьшились цѣны на